

Ольга Сизова

Лучшие друзья

Рассказ

12+

Ольга Сергеевна Сизова

Лучшие друзья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64207176

SelfPub; 2021

Аннотация

Этот короткий фантастический рассказ написан в стиле "а это вполне могло произойти". Рекомендуется к прочтению всем любителям космоса, фантастики и собак.

Ольга Сизова

Лучшие друзья

Если ты интересуешься изучением космоса, следишь за научно-техническими разработками для МКС или хотя бы подписан на аккаунты российских космонавтов в социальных сетях, то ты можешь с легкостью ответить на вопрос, что произошло 19 августа 1960 года. В тот исторический день, две дружелюбные советские «дворняжки» Белка и Стрелка смело отправились покорять космическое пространство. Эти собаки-космонавты совершили 25-часовой полет на корабле «Спутник-5», облетев вокруг Земли 17 раз и успешно вернувшись на Землю. Этот полет считается самым известным, но далеко не единственным полетом собак в космос. Конечно, производилось несколько запусков с представителями семейства собачьих, которые предшествовали путешествию Белки и Стрелки, а также происходившими уже после него. Там были и успешные истории, и, к сожалению, трагические. Но, пожалуй, никто из обывателей не знает, что имели место быть и истории... мистические. Да, да, ты прочитал правильно. Можешь перечитать последнее слово и еще раз убедиться. В архивных источниках ты не найдешь упоминания о полете двух собак: Рае и Радуге, которые не вернулись на Землю. Второй такой случай невозвращения приходился

на космический запуск дворяжек по имени Шарик и Жора. Что же произошло? Почему эти события попали в категорию «мистических»? Все три вышеупомянутые космические запуски проводились в штатном режиме. Во всех случаях, космические корабли с собаками успешно преодолевали Земное притяжение и выходили на околоземную орбиту. Однако, по совершенно необъяснимым обстоятельствам, корабли со всеми экипажами пропадали с Земных радаров. Просто испарялись с орбиты, не оставляя никаких следов. Интересная деталь в том, что этому мгновенному исчезновению предшествовали необъяснимые космические визуальные и звуковые явления, которые фиксировались Земными системами. Очевидцы события, присутствовавшие в тот день в Центре Управления Полетами (ЦУП) описывали это как «резкая световая вспышка, сопровождающаяся ультразвуковыми волнами неясного происхождения». И вот так это происходило еще два раза. Невероятно, не правда ли?

.....

– Ну вот, этот день настал. Наши имена навеки запишутся в историю! Неужели, то, чего так ожидали наши предки, свершилось? Я не могу поверить! Я очень горд, что являюсь частью этого события. – у Феса сбилось дыхание, так как он проговаривал все эти фразы вслух самому себе, направляясь к залу транспортировки. Фес вошел в зал и увидел бле-

стящую округлую капсулу. Она все еще дымилась, а это значит, что капсула материализовалась в зале несколько мгновений назад. Рядом с дымящимся серебряным шаром уже стояла Сэя и Капитан. Остальные инженеры стояли за Главным пультом, координируя работу корабля.

– Транспорт произошел по протоколу, несмотря на многочисленные неизвестные нашему сканеру элементы в составе объекта. Видимо, мы действительно имеем много общего с ними, – отрапортовала Сэя и подмигнула запыхавшемуся Фесу.

– Хорошая работа. Открывайте. Давайте, наконец, сделаем историю, – сказал Капитан.

Первая заговорила Сэя.

– Я представляла их совсем не такими... Возможно, естественная постоянная температура тела их слишком низка, чтобы поддерживать адекватный метаболизм в низкотемпературных широтах. Наши сканеры действительно зафиксировали большой перепад температур в различных точках этой планеты. Поэтому им необходим столь обширный волосяной покров, – Сэя вопросительно посмотрела на Капитана, чтобы понять его первоначальное впечатление от этих представителей другой планеты.

Капитан не отреагировал. Вместо этого он вытянулся во весь рост – знак дружелюбности и открытости к разговору на Сафаре – и произнес протокольное приветствие, используемое Капитанами для первого контакта с жителями других планет:

– Приветствуем вас, представители Голубой планеты! Мое имя – Капитан Оха. Вы находитесь на борту межгалактического исследовательского корабля планеты Сафара. Прошу вас, не испытывайте никаких негативных эмоций. Мы пришли с миром и предложением дружбы! Это очень важный исторический день для нас. Мы сделаем все для вашего комфортного пребывания здесь! Какие ваши имена?

Две пары светлых глаз смотрели на Капитана с интересом. Однако, представители Голубой планеты не издали ни одного звука. Фес сильно занервничал, но постарался этого не показать.

Капитан Оха вытянулся еще в четверть своего роста (чтобы показать максимальное радушие и готовность к диалогу) и вновь произнес свою речь. Однако, реакции от гостей не последовало. Сэю стало заметно трясти, чему обрадовался Фес («я не первый!»), ведь он старался держаться спокойно и не выдавать бурю эмоций, которая бушевала у него внутри. Это его первая межгалактическая экспедиция, куда он поехал в качестве коммуникатора – специалиста в общении с мыслящими обитателями других планет. Это был его про-

ект – с тех пор, как Голубая планета была обнаружена учеными Сафары, он мечтал ее посетить и произвести первый контакт. Это был именно Фес, кто проанализировал данные сканеров и пришел к выводу, что способ коммуникации на Голубой планете – языковая речь, состоявшая из множества языков, что родственно Сафарианам! И вот, он здесь, в одном зале с пилотами капсулы, стартовавшей с Голубой планеты, но протокол первого контакта не производит на них должной реакции.

– Сэя, – прошептал Капитан, не сводя глаз с покрытых шерстью гостей, – репорт по воздуху, температуре, свету и гравитации. Что-то не так?

Сэя проскользила к Главному пульту: – Все параметры окружающей среды внутри корабля в пределах нормы для Голубой планеты. Сэя поймала взгляд Феса и вопросительно-ожидаяще посмотрела на него.

«Ну все, – подумал Фес, – я больше не могу сдерживать свое волнение. Надо действовать, ведь это то, почему я был утвержден на эту миссию». Фес оторвал взгляд от Сэи и увидел, что не только она смотрит на него. Взгляды всех присутствовавших в зале транспортировки были устремлены на него.

– Фес, ты здесь эксперт, – голос капитана прозвучал удивительно спокойно и успокаивающе, – «Приветствие для первого контакта» для существ с языковой формой коммуникации составлено особым образом, чтобы настраивать на дружественное взаимодействие. Обычно, оно вызывает положительную реакцию, даже если языки наших планет существенно различаются. Я удивлен, что здесь не происходит вообще никакой реакции.

В это мгновение один из гостей с Голубой планеты произвел звонкий протяжный звук и активно зашевелился, пытаясь избавиться от многочисленных утяжек и ремней безопасности. Фес заметил, что гость делал это крайне неловко и неумело, словно он делал это впервые в жизни. Второй пилот последовал примеру первого и стал высвобождать себя из «паутины» ремешков. Капитан Оха кивнул Сэе и та, боязливо и неуверенно проскользнула ближе к капсуле. Она кивнула существам, словно безмолвно попросив разрешение, и стала осторожно расстегивать удерживающие ремни. Освободившись, экипаж капсулы неожиданно сменили свое некогда спокойное и безынициативное поведение на энергичное и исследовательское. Они стали активно и беспорядочно перемещаться по свободному пространству, издавать разнообразные звуки и пытаться ознакомиться со всеми предметами и живыми существами вокруг.

Капитан Оха уверенно направился к одному из пилотов, прибывших на капсуле, чтобы вновь попытаться наладить контакт. Однако, пилот двигался настолько хаотично, что Капитану было трудно оказаться прямо перед напротив него, чтобы начать говорить (на Сафаре считается крайней невежливостью – начинать общение, не находясь строго напротив глаз собеседника). Капитан кивнул в сторону одного из инженеров, находящихся за Главным пультом – тот понял безмолвную команду и создал энергетические стены, заключив гостей Сафариан вместе с Капитаном в небольшое «кольцо» в центре зала.

– Приношу вам мои искренние извинения, за такой необходимый шаг, – быстро проговорил Капитан, – я всего лишь хочу, чтобы окружающая обстановка не отвлекала вас от нашего предложения дружбы. Существа с новой планеты уставились на него с нескрываемым интересом. – Фес, переходи ко второй ступени протокола, – сказал Капитан сквозь энергостену.

Речь Капитанов для первого контакта играет очень важную роль в становлении диалога с представителями других планет – она демонстрирует мягкий и дружелюбный тон Сафарианского языка, давая понять новым друзьям, что Сафариане пришли с миром. Когда первый, невербальный контакт налажен, и благожелательность излучается от обеих сто-

рон, второй этап протокола становится возможен.

Вторая ступень протокола «Первого контакта» означает переход к задействованию коммуникативных технологий. Под коммуникативными технологиями подразумевается использование универсального переводчика – устройства, которое способно «обучаться» новому языку и делать межпланетное общение возможным. Универсальный переводчик – невероятно сложный девайс, который на порядок опережает технологическое развитие Сафары – дар от дружественного народа с соседней планеты. Это уникальное устройство объединяет нейронные центры с компьютерным кодом, чтобы обнаружить лингвистические паттерны – повторяющиеся модели формирования языка, используя которые можно понять речь почти любой эволюционно-развитой расы.

Перед миссией первого контакта в универсальный переводчик загружаются все имеющиеся данные об инопланетном способе общения: разнообразные примеры языков народов, обитающих на данной планете. Доступные примеры письменного и вербального общения тщательно каталогизируются и обрабатываются Коммуникаторами, прежде чем высокотехнологичное устройство вступит в работу.

Перед полетом к Голубой Планете Фес активно участвовал в программировании Универсального Переводчика, как

будущий Коммуникатор предстоящей миссии. Команда ученых-коммуникаторов тщательно изучала все данные с зондов, вернувшихся с Голубой планеты, тем самым подготовив устройство-интерпретатор к новому, неизвестному языку. Фес лично совершил заключительную проверку готовности Переводчика. Это была первая миссия для Сафариан, где они сами выступают в роли инициаторов Первого контакта.

И сейчас Фес готов опробовать этот прибор при Первом контакте с обитателями новой неизведанной, но уже эволюционно и технологически развитой для полетов в космос, планеты, именуемой «Голубой» у Сафариан. Переполненный волнением, Фес быстро проскользил к краю Главного Пульта, задев щупальцевидными конечностями Сэю и чуть не сбив ее с «ног». Набрав пароль на щитке, он одним движением высвободил из хранилища Универсальный Переводчик. Девайс состоял из квадратного бокса и присоединенной к нему округлой рамки – нейронного считывателя. Капитан Оха отдал команду убрать энергостены, чтобы Фес приблизился к гостям с Голубой планеты. Фес не стал увеличиваться в росте для приветствия, как сделал Капитан Оха для его протокольной речи Первого контакта. Как специалист в области межгалактической коммуникации он понимал, что для жителей других планет данное правило этикета может означать нечто совсем другое, чем для Сафариан. Он решил ограничиться прямым взглядом (означает открытость

и проявление уважения), медленными движениями (миролюбивость и спокойствие) и мягким тоном голоса (дружелюбие). Фес осторожно и не спеша надел само-фиксирующуюся круглую металлическую рамку Универсального переводчика на голову одного из пилотов и перевел взгляд на Капитана. Тот кивнул и вытянулся в половину своего изначального роста («Ох уж эти протоколы...» – успел подумать про себя Фес) и вновь заговорил.

– Приветствуем вас, представители Голубой планеты! Мое имя – Капитан... , – не успев договорить помпезную фразу, он замолчал, потому что пушистый гость издал пронзительный звук и предпринял попытку содрать с себя сканер девайса. Второй из пилотов попытался ему помочь. – Прошу вас, не стоит нас бояться. Мы пришли с миром! Мы – жители планеты Сафара, мы предлагаем дружбу жителям Голубой планеты! – Капитан Оха, забыв про стандартное капитанское приветствие, стремился донести свою мысль до своего гостя до того, как он преуспееет в избавлении от сканирующего элемента Переводчика. Впрочем, инопланетному гостю это все же быстро удалось, и рамка-ободок полетела вниз. Второй пилот капсулы оказался более спокойным и с неподдельным интересом позволил Фесу надеть на него сканирующий ободок интерпретирующего языка устройства. Как только сканер зафиксировался на голове второго гостя, Капитан Оха терпеливо вдохнул и проговорил свою выученную речь. Его

собеседник внимательно («Внимательно, но абсолютно не понимая?» – промелькнула мысль в сознании Феса) выслушал Капитана, но без какой-либо реакции. Капитан уже в четвертый раз протараторил протокольные фразы приветствия, добавив в конце «Вы меня понимаете?». Пара пронизательных глаз продолжала с интересом смотреть на него, наклонив голову чуть вбок, но не воспроизводя ни звука.

Фес паниковал внутри себя и не мог больше сдерживаться. «Моя первая миссия в качестве Коммуникатора! Я собрал и организовал все имеющиеся данные с разведывательных зондов. Я был ответственен за подготовку и кодирование Универсального переводчика. Неужели первый контакт с Голубой планетой запишется в Сафарианскую историю, как пример самого первого провального межпланетного контакта?... Первого контакта в моей карьере Коммуникатора?». Нет, такого он допустить не мог. Нужно было предпринимать решительные шаги.

– Капитан Оха, в связи с отсутствием ожидаемой ответной реакции, я предлагаю увеличить мощность Универсального переводчика, тем самым повысив его сенситивность.

– Это стандартная процедура для подобной внештатной ситуации? – спросил Капитан.

– Нет. Не совсем... Но... мне кажется это единственным

логичным решением. – сказал Фес, удивительно уверенно для себя.

– На то она и «внештатная», – выпалила Сэя, забыв, что ее может услышать и сам Капитан.

Однако, Капитан действительно ее не услышал. Он был погружен в свои размышления.

–Что для этого нужно? – спросил он через пару мгновений.

– Я могу подключиться к системному ядру девайса через Главный пульт и попробовать повысить мощность.

– Делайте. – кивнул Капитан Оха.

Через некоторое количество времени, необходимые приготовления были сделаны, и ободковый датчик Переводчика вновь оказался на голове более спокойного из двух гостей на корабле. Фес включил прибор. Гость с Голубой планеты издал пронзительный звук и мягко упал.

Следующие события разворачивались стремительно. Сэя и еще один инженер с Главного пульта быстро проскользили к бесчувственному мохнатому телу гостя с Голубой планеты. Несмотря на то, что Фес стоял ближе всех, он был скован страхом и даже не пошевелился, чтобы отреагировать на си-

туацию. Тем временем, Сэя уже склонилась над распластавшимся на полу телом второго пилота, желая оказать помощь. «Я убил его! Я убил гостя с Голубой планеты! Я виновен в его смерти. Мои глупые амбиции привели к гибели живого существа с другой планеты», – свои собственные мысли Феса перекрикивали друг друга в его голове. Однако, в то же мгновение, новый голос вонзился в поток мыслей Феса.

«Почему мне так плохо?»

«Интересно, почему у меня так сильно болит голова?»

Тут Фес осознал, что этот голос звучит не в его голове, а раздается из корпуса Переводчика, который он еще прижимал к себе. Не осознавая всего происходящего, Фес поднял голову и посмотрел на рядом находившуюся Сэю, которая еще склонялась над гостем с другой планеты. Сэя посмотрела на Феса сияющими глазами и улыбнулась.

«От нее вкусно пахнет. Может, у нее есть еда для меня?» – голос пилота был мягкий и веял дружелюбием.

– Добро пожаловать на наш космический исследовательский корабль! Просим прощения, что транспортировали сюда вашу капсулу, не спросив вашего разрешения – Капитан Оха заговорил первым, явно отстранившись от протокольной речи, – Мы пришли с миром и предложением дружбы

для жителей Голубой планеты! Меня зовут Оха, я Капитан этой миссии. Как Ваше имя?

– У тебя приятный голос! Ты мне нравишься! Конечно, я люблю дружить! У меня много друзей! – не дожидаясь ответной реплики от Капитана, гость быстро поднялся и подбежал к Капитану Оха. Его движения были такими быстрыми, что Капитан не успел отступить назад, как гость, приподнявшись, начал облизывать лицо Капитана.

Однако, инженеры Пульта оказались быстрее и в одно мгновение отстранили пушистого пилота от Капитана. Следующая партия такого «приветствия» досталась и им.

– Очевидно, это культурные особенности народов Голубой планеты, – успокоил инженеров Капитан Оха, давая им понять, что его не нужно защищать от гостя. – Прошу прощения за наших инженеров, для всего нашего экипажа, да что там, для всей Сафары – это первый контакт с инопланетными существами, инициированный с нашей стороны. Мы очень рады, что, наконец, наш Переводчик заработал и можем понимать друг друга, чтобы. ..

– Я очень рада! Я очень рада! Вы мне нравитесь! – его перебил звонкий голос гостя.

– Эм, я очень благодарен Вам за Вашу открытость. Вы не против, если мы подключим наше коммуникативное устройство и к Вашему напарнику? Так мы все вместе можем участвовать в диалоге, – Капитан кивнул Фесу, чтобы тот подключил еще одну сканирующую рамку к голове второго, пока еще не разговаривающего, гостя.

– Здесь так интересно! Это новое место для меня, для моей подруги! Здесь так много новых запахов, новых звуков! Здесь так много места! Я так рада, что снова могу свободно бегать! Я очень устала находиться в этом закрытом пространстве, куда нас посадили.

– Я счастлив, что вам пришлось по душе наш космический корабль и с его командой, – чуть тише проговорил Капитан Оха. – Мы бы хотели, чтобы вы себя здесь чувствовали себя как дома и ощущали полный комфорт. Ведь для лучшего знакомства..

– Дом, я скучаю по дому. Я хочу домой. Я скучаю по Королёву. Королёв – самый лучший! Он угощает меня вкусными лакомствами. Было бы здорово сейчас перекусить.

Сэя и Фес переглянулись. Но Фесу некогда было реагировать на вопрошающий взгляд Сэи: он уже подключал вторую считывающую рамку и водружал ее на голову следующего

гостя.

При включении интерпретирующего прибора, на данный момент питающегося зарядом непосредственно от Пульта, со вторым гостем произошло то же самое, что и с первым – он упал в обморок. Фес не понимал природной причины такого коллапса обоих инопланетных гостей после подключения к ним Переводчика. Однако, он судорожно ждал, пока пилот очнется. А он должен прийти в себя и заговорить, ведь так произошло с первым пилотом. И он действительно заговорил.

– Мне здесь не нравится! Я хочу домой! Я испытываю сильную жажду. – эмоциональная нотка в его голосе была отчетливо слышна.

– Безусловно! У нас есть питьевая вода, которая похожа на ту, что имеется у вас на Голубой планете, – в разговор вступила Сэя. Было нехорошо отнимать приоритет в общении у Капитана, но Сэя, как главный Научный представитель на корабле, всегда отличалась инициативностью и эмоциональностью. – Ваша Голубая планета необыкновенно красива! Показания наших исследовательских зондов показывают, что на Ваша планета обладает большими запасами воды, поэтому она выглядит такой голубой!

Невероятно, но ни первый, ни второй гость не прервали

Сэю и дослушали ее монолог с интересом.

Один из инженеров поставил в центре зала большой сосуд с водой.

– Пожалуйста, утолите свою жажду. Эммм, так как вас нам называть? Вы не сказали нам свои имена. Вы оба являетесь пилотами вашего летательного аппарата? Или один из вас, несет другую функцию, скажем, Научного офицера, как наша Сэя?

Тем временем Фес слышал, что Капитан говорит, но не слушал его. Только сейчас он обратил внимание на один интересный факт, который он, почему-то не подметил ранее. У представителей Голубой планеты не было ни щупалец, ни пальцев. Как они смогут поднять сосуд с водой и испить из него? Но даже не это главное... А то, почему у жителей такой высокотехнологичной планеты, которая уже вырвалась покорять космическое пространство, такие неразвитые конечности? Как с такими конечностями можно создавать какие-либо механизмы и устройства, чтобы двигать научный прогресс вперед?

Фес был абсолютно прав. Пушистому пилоту ничего не оставалось делать, как опрокинуть сосуд и начать с жадностью лакать разлитую воду. Капитан удивился, но, каза-

лось, не провел никакой параллели, которую провел Фес (нет функциональных конечностей – нет технического прогресса). Вместо этого он решил, что это, возможно, очередной пример местных традиций и установок. Однако, Фес был уверен, что что-то здесь не так.

Напившись, пилоты капсулы выразили желание поесть, и им принесли еды, сходной по углеводно-белково-жировому и минеральному составу существующих веществ на незнакомой планете. К большому огорчению Сэи, а ведь это она синтезировала пищу для гостей, к этой еде пилоты не притронулись. Впрочем, для спасения ситуации, Сэя предложила извлечь запасы еды из капсулы, на которой гости вылетели с их планеты. К счастью, ей это удалось, и новые знакомые смогли утолить и свое чувство голода.

Во время потребления пищи, гости постоянно восхищались вкусом еды, игнорируя различные вопросы, исходящие от Капитана. После перекуса, Капитану все же удалось выяснить имена гостей: Радуга и Рая. После трапезы, диалог между Сафарианами и представителями Голубой планеты пошел куда более конструктивно. К сожалению, волнения и страхи Феса оправдались. Прояснилась шокирующая истина – Радуга и Рая, это не представители расы Голубой планеты. Правильнее будет сказать, они не являлись представителями доминирующего вида, проживающего на Голу-

бой планете.

Вся полученная информация была детально изучена уже на Сафаре – куда доставили Радугу и Раю, с их разрешения. Дело в том, что у собак – а именно так назывались эти существа с Голубой планеты – развилось необъяснимое физиологическое привыкание к Переводчику. При попытке отсоединения или отключения устройства у них возникал болевой синдром, а затем и полная остановка мозговой деятельности. Гостей приходилось срочно реанимировать, благо Сафарианская медицина является развитой. Ученые Сафары установили, что по неизвестной причине, программа Переводчика глубоко интегрировалась с мозговыми центрами Раи и Радуги. Слияние кода девайса и функции мозга произошли настолько эффективно, что разделение их стало невозможно. Для спасения жизни представителей Голубой планеты Сафариане приняли решение имплантировать уменьшенную модель Интерпретирующего устройства под кожу гостей из другой планеты. Для того, чтобы голосовое общение стало возможным, звукопроизводительный чип также был хирургически вживлен. Невероятно, но про простетивии времени, интеллект собак значительно прогрессировал, очевидно, ассимиляция программного кода Переводчика и мозговых центров инопланетян инициировала стремительный скачок в их умственном развитии. «Вооруженные» разумом, Рая и Радуга делились всеми знаниями, которыми они обладали

об их родной планете и о Людах – именно так назывались самые эволюционно-развитые представители той планеты.

Фес обнаружил, что анализ данных, полученных разведывательными зондами был ошибочным. В виду того, что несовершенные сканеры Сафариан могли записывать только аудиоданные новой планеты, полученная информация была интерпретирована недолжным образом. Оказалось, что Сафариане значительно превознесли технологический статус Голубой планеты, неверно посчитав, что ее жители находятся на активном и уверенном этапе освоения космоса. На самом деле, Люди только начали совершать первые попытки выхода в космос, когда стали производить запуски животных, в частности, собак на небольших космических кораблях-капсулах. Команда Капитана Оха ошибочно приняла «пилотов» космического аппарата, облетающего Голубую планету, за разумных ее представителей. Не смотря на это, правители и совет ученых Сафары были удовлетворены результатами полета экипажа межгалактического исследовательского корабля под командованием Капитана Оха. Если Люди еще не готовы к космическим полетам, то Первый контакт с ними производить еще рано. Согласно Протоколу Первого контакта Сафары, жители незнакомой планеты должны иметь развитые космические технологии, в противном случае, слишком раннее экспонирование к информации от других цивилизаций может только навредить цивилизации.

Спустя время, одиночество выиграло роль, и Рая с Радугой настояли на следующем полете к Голубой планете. Их аргументом стало то, что Сафарианам до сих пор неизвестно настоящее название родной планеты Раи и Радуги. Так, как ее называют Люди. Сбор визуальных данных также был очень важен.

Во время путешествия к Голубой планете, команда Сафарианского космического корабля, в составе которого были и сами Рая с Радугой, стала свидетелем еще одного запуска новой серебристой капсулы. По-видимому, космический аппарат сильно повредился во время прохождения через плотные атмосферные слои, и сканеры показывали, что экипажу капсулы грозила неминуемая гибель. Было принято решение эвакуировать пилотов и транспортировать их на корабль. В этот раз, в качестве пилотов оказались собаки по имени Шарик и Жора. К сожалению, команде под предводительством Капитана Эя не удалось разработать подходящий план по объяснимому (для Людей) возвращению Жоры и Шарика на Землю (а именно так, как выяснилось благодаря новым данным, называют эту планету сами Люди). И, уже четыре представителя собачьих отправились на Сафару. После имплантирования интерпретирующих девайсов, интеллект Жоры и Шарика стал развиваться неимоверно быстро, так же, как и в истории с Раяй и Радугой. Все вместе они по-

могали ученым Сафары обрабатывать данные со сканеров, аккумулируя знания о Земле и о Людях. Собаки описывали Людей как самых дружелюбных существ на планете и очень скучали по ним. Среди Сафариан распространилось желание скорее дожить до тех времен, когда Человечество Земли будет свободно путешествовать в космосе, чтобы подружиться с этой доброжелательной расой.

.....

С тех пор прошло немало времени на Сафаре. Земные собаки размножились, организовали свое поселение на этой планете, и успешно интегрировались в Сафарианское общество, став полноправными его членами. И с каждым поколением, мечта снова посетить свою родную Землю, становилась все ярче и реальнее. И очень скоро этот день настанет.